

УДК 004:316.61

**Крылова И.В.,
Непомнящий А.В.**

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИНФОРМАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: представление, сущность, информация, данные, изменения, энтропия, модель, онтологизация, социализация, личность.

Информация относится к тем фундаментальным понятиям, содержание которых всегда будет находиться в непрерывном изменении, соответствующем такому же непрерывному изменению человеческого знания и понимания Мира.

Несмотря на то, что определение смыслового значения понятия «информация» было и является поныне одной из самых интересных и сложных проблем, создается двойственное впечатление о системе уже существующих представлений о феномене информации. Эта двойственность соответствует восприятию Мира как дуальной системы, в которой, в частности, существует простое и сложное. Но это только полюсы достаточно большого спектра представлений об информации, созданных человеческим сознанием в качестве продукта его теоретической деятельности.

Издревле информация рассматривается в онтологическом аспекте как то, из чего все начинается. И библейское «И вначале было слово...» относится именно к такому представлению об информации. Это предел сложности смыслового значения понятия «информация», недвусмысленно отождествляемой в библейском тексте с Самим Богом («...и Слово было у Бога, и Слово было Бог»), претендующей на статус его сущности, которая в силу своей бесконечности не может быть полностью описана текстом (согласно теореме К. Геделя «О неполноте» [3]), а может лишь познаваться и раскрываться через свои явления, частные представления о которых и образуют семантическое поле смысловых значений этого понятия. Однако параллельно с развитием рационального мышления развивалось и другое — максимально упрощенное представление об информации как о сообщении,

как о некоторых данных, выраженных в системе того или иного языка (цифр, слов, звука, цвета и т.п.). Такое представление отображает логический аспект феномена информации.

Истоки существования столь далеких друг от друга по смысловой насыщенности представлений, а также других составляющих всего спектра представлений, находящихся в промежутке между «бесконечно сложным» и «предельно простым», хорошо видны из предложенной нами структурной модели человеческого знания в виде квадрата с диагоналями и сторонами, отображающими систему взаимодействия отдельных видов знания, тогда как вершины квадрата соответствуют тому или иному виду знания: бытийное (обыденное); научное; философское и эзотерическое [1].

В нашем представлении, бытийное знание возникает, поддерживается и развивается путем осмысления бытийного опыта под воздействием потребностей и мотивов биологического выживания (т.е. выживания на уровне белково-нуклеиновой формы жизни), освоения и удержания жизненного пространства, продолжения рода. Оно поддерживает развитие ума и разума на уровне, достаточном для организации и поддержания этих процессов. Бытийное знание транслируется от поколения к поколению институтами семьи, школы, воспитания, массмедиа... Оно обогащается за счет перетекания редуцированных фрагментов знания из других углов квадрата (научного, философского, эзотерического) и их бытийной интерпретации.

Научное знание возникает как результат попыток рационального осмысления человеком отдельных фрагментов Мира с целью создания его прикладных, проблемно ориентированных моделей, т.е. таких его

моделей, которые способствуют решению конкретных проблем. Оно также, наряду с бытийным, обеспечивает времясвязывающую функцию знания посредством применения знаковых, семантических систем, в которых это знание фиксируется и передается из поколения в поколение.

Процесс получения научного знания обеспечивает развитие рационального компонента ума путем использования физического разума – такой составляющей сознания, которой свойственна фрагментарность восприятия единого и, по сути, неделимого целого, поскольку это восприятие осуществляется путем использования своего рода посредников (между человеческим сознанием и Миром) – сенсорных систем человеческого тела и различных органопроекций человека (по Флоренскому): телескоп и микроскоп как органопроекции глаз; компьютер как органопроекция интеллекта; роботы как органопроекции рук и т.д. и т.п.

«Наука начинается там, где начинают измерять», – сказал в свое время Д.И. Менделеев, подчеркнув тем самым объективный характер научного знания. Это означает, что само по себе научное знание представляет собой совокупность теоретических объектов в сознании тех, кто занимается наукой. Именно объектов, т.е. того, что имеет конечное описание – может быть измерено и описано конечным числом уравнений или других языковых средств. Для получения объективного (научного) знания, как уже говорилось, используются именно объекты, но уже другие – реальные, а не теоретические объекты, с помощью которых и осуществляются измерения. Это объективные инструменты познания, и они, в результате их применения, дают именно объективное знание, которое ни в коем случае нельзя отождествлять с та-

ким понятием, как «истинное знание». Истина в целом недоступна науке уже потому, что истина бесконечна по содержанию, а наука имеет дело только с редуцированными, конечными моделями Мира, поэтому она владеет только фрагментами истины – так называемой объективной истиной.

Апофеозом научного знания является научная картина мира – результат попыток создать объективную модель мироустройства в целом. С развитием науки развивается и научная картина мира, претерпевая постоянные изменения.

Философское знание возникает как результат попыток осмысления человеком мироустройства в целом, способствует дальнейшему развитию ума и его выходу за пределы рациональности, обособленности и формированию мировоззрения на основе обобщающих моделей и понимания основных принципов мироустройства, пронизывающих все сущее, например закона сохранения, закона всемирного тяготения, принципа иерархии и др.

В отличие от научных работников, философы больше заняты размышлениями, результатом которых являются фундаментальные открытия, например открытие И. Кантом причины морских приливов.

Философия имеет область контакта с научным знанием в иерархически высших разделах последнего. Чтобы это проиллюстрировать, представим структуру науки в виде своеобразного «веника» (метафора, предложенная А.А. Колесниковым). Такое представление соответствует проекции принципа иерархии мироустройства в область науки и означает следующее.

В ручке веника немного прутьев, но они достаточно прочны, имеют относительно большой диаметр и довольно редко ломаются (изменяются и

уточняются). Они соответствуют основным законам мироздания, открытым наукой, познанным принципам взаимодействия отдельных аспектов мира, открытым основным «мировым» константам, научным парадигмам и аксиомам.

В месте окончания «ручки» основные прутья начинают разветвляться. Прутиков становится больше – это основные законы, основания и аксиомы отдельных научных отраслей.

Чем ниже по иерархической лестнице мы спускаемся от «ручки» научного веника до его «метущей» части, состоящей из множества тонких веточек, тем дальше мы уходим от методологических оснований науки, приближаясь ко все более частным и прагматическим ее аспектам. Научные сотрудники, работающие на нижних этажах научной пирамиды, как правило, очень далеки не только от философского знания, но и от методологических оснований науки в целом, а зачастую и своей конкретно-научной отрасли.

Продолжая наши сравнения, можно сказать, что ручка научного «веника» всегда находится в руках философов. Ни один крупный ученый не может избежать необходимости философского осмысления достижений своей науки.

Эзотерическое (тайное) знание приобретает путем использования методологии расширения сознания до способности «видения» Мира в целом.

Эзотерическое знание является тайным не только потому, что его кто-то скрывает, хотя в целях безопасности «среднестатистического» человека и это делается. Оно тайно для ограниченного сознания, поскольку его нельзя описать в языке, доступном для понимания обыденным сознанием любого рационального уровня. Кстати, практически все разделы современной физики, хотя они и принадлежат науке

и описаны ее языком, также недоступны для преобладающего большинства населения Земли, т.е. являются для него такой же тайной «за семью печатями», как и эзотерическое знание.

Эзотерическое знание передается только от субъекта к субъекту цельными образами и смыслами, от одного расширенного сознания к другому. Это то самое «Благо дать», к которому стремятся все, идущие по пути развития своего сознания, по пути самосовершенствования. Из-за своего огромного, точнее сказать, бесконечного информационного содержания эзотерическое знание непосредственно целиком не может быть передано ни в один из остальных углов квадрата. До бытийного уровня оно доходит в виде морально-этических законов, вечных истин, записанных в основаниях всех религий, «народной» мудрости в виде поговорок, пророчеств и т.п. В науку оно проникает в процессе интуитивных озарений у великих ученых (Д.И. Менделеев, Ф.А. Кекуле, А. Эйнштейн и др.). Наиболее близка к тайноведению философия как система расширения мировоззрения. Она не опускается до уровня науки как таковой, поэтому и называется «любовью к мудрствованию». Философия схватывает наиболее крупные фрагменты цельного знания и перерабатывает их до уровня выраженных в языке умозаключений, в которых содержатся наиболее абстрактные модели высшего знания, допускающие широту интерпретаций этих моделей менее подготовленными сознаниями.

Если теперь рассмотреть существующие определения феномена информации, то совершенно очевидной становится связь каждого из них с соответствующим углом квадрата знания. Так, в бытийном знании смысл понятия «информация» не выходит за пределы таких ранее упомянутых значений, как

«сообщение» и «данные». Здесь же, соответственно, под информационными технологиями понимаются телекоммуникационные и компьютерные технологии передачи именно этих данных и сообщений.

Эти представления попали на бытийный уровень из научной сферы, в которой они сформировались в конце 40-х гг. прошлого века на основе расшифровки понятия информации, получившего затем широкое распространение в научном контексте благодаря работам К. Шеннона в области теории связи и Н. Винера в рамках кибернетики.

На нижних уровнях науки, непосредственно соприкасающихся с достаточно высокими уровнями бытийного знания, прикладной аспект информационной теории, т.е. изучение технологий передачи и хранения информации, приводит в 1990-х гг. к смешению понятия информации с понятием компьютеризации, жесткой связи этого понятия с формализованными данными, что и укореняется в бытийных уровнях знания благодаря появлению и массовому распространению персональных компьютеров и массово доступных телекоммуникационных средств.

В то же время на более высоких уровнях науки изучение информации уже связывается с биологическими и социальными процессами, особенно благодаря созданию социальных сетей. Одновременно с этим процессом в науке возник обширный спектр новых вопросов, решение которых не только остается актуальным для создания новых техникоориентированных информационных технологий, но и в полной мере определяет направление развития многих других современных отраслей науки, например биологии, синергетики, социологии и практически всех других отраслей.

На высших уровнях науки, непосредственно соприкасающихся с философией, феномен информации во второй половине прошлого века стал приобретать более глубокое и общее значение. На основании кибернетических и синергетических представлений появилась интерпретация информации как явления, связанного с живой природой и возникновением жизни. Нобелевский лауреат И.Р. Пригожин дает свое определение жизни: «Жизнь есть целенаправленные обмены веществом, энергией и информацией», принципиально отличающееся от определения Ф. Энгельса («Жизнь – это форма существования белковых тел...»), показывая, что информация в науке наконец обретает статус фундаментального свойства живой природы, гарантирующего ее способность к осуществлению всех остальных свойств, определяющих систему как живую, т.е. ее активность, самовоспроизводство, реакцию на возмущения из внешней среды и т.п.

Т. Кун в своем фундаментальном труде «Структура научных революций» [5], увидевшем свет в 1962 г., строго научно, методологически обоснованно показывает, что закон сохранения более не может трактоваться по Эйнштейну (как закон сохранения массы и энергии), и вводит в формулу закона сохранения новый член – информацию. С позиции этой новой трактовки закона сохранения ($f(M, E, I) = \text{const}$) получают объяснение в физике так называемые фазовые переходы второго рода (переход информации в энергию, вещество и обратно), что экспериментально подтверждается блестяще представленными исследованиями ученых Института проблем управления АН СССР по информационной «наводке» одной жизни на другую, а также подобными экспериментами академика

В. Казначеева, которому в тысячах опытов удавалось получить один и тот же результат – дистанционное заражение стерильного куриного эмбриона, находящегося в запаянной стеклянной пробирке, вирусом определенного штамма, которым был заражен другой куриный эмбрион, также находящийся в запаянной стеклянной пробирке. Зараженный эмбрион использовался как источник информации о вирусе. При определенном сближении двух пробирок (без их физического контакта) в «теле» стерильного эмбриона появлялась новая жизнь. Информация экспериментально подтвердила свой статус созидательной силы, и библейское утверждение «...Слово было Бог», утратив в науке статус эзотерического мифа, перешло в состав экзотерических знаний философии и высокой науки в качестве факта, имеющего место быть.

Справедливости ради стоит напомнить, что область так называемой «вечной» философии, т.е. существовавшей во все века, это знание никогда и не покидало, поскольку вечная философия всегда использовала в своем генезисе непосредственный субъективный опыт, заимствованный методологически из религий «чистого опыта» (даосизм, буддизм, конфуцианство, позже суфизм, эзотерическое христианство и др.). Вся, с позволения сказать, инновационность этих знаний относится только к западной науке и философии материалистического направления, которые в своем зарождении и развитии наконец дошли до уровня «взрослости», позволяющего вместить в свое сознание и осмыслить достижения предтеч.

Таким образом, нами обозначен существующий спектр представлений о феномене информации, без чего совершенно невозможно понять процес-

сы, происходящие в области социализации личности. Это можно проиллюстрировать с помощью классической работы Артура Шопенгауэра «Мир как воля и представление» [4], в которой он показывает, с одной стороны, что в сознании человека существует только представление о мире, а не сам Мир, с другой – что изменение этого представления находится во власти человека, в связи с чем этот Мир – воля человека. Следуя этой идее, на уровне концептуального рассмотрения обозначенной проблемы социализации личности можно сказать, что в информационном аспекте представления человека о самом себе и Мире полностью определяют то пространство жизнедеятельности человека, которое Юрген Хабермас назвал «жизненным миром человека», и положение этого человека в этом пространстве. Как говорит древняя мудрость: «Человек есть то, что он о себе думает». В этом и заключается непреходящая важность информации в решении проблемы социализации личности. Справедливость такого утверждения можно доказать с помощью интегрального подхода, разработанного К. Уилбером.

Плоская модель интегрального подхода представляет собой пространство, разделенное двумя ортогональными осями. Вертикальная ось делит единое пространство на две части – субъективное и объективное, горизонтальная – на индивидуальное и коллективное. В итоге получаем четыре сектора (квадранта): левый верхний (1) – Субъективное Я любой особи; правый верхний (2) – Объективное Я особи; правый нижний (3) – Объективное Мы – объективно регистрируемые функциональные системы как совокупности особей, объединенных общей целью; левый нижний (4) – Субъективное Мы – объективно не регистрируемое

субъективное пространство Мира, включающее в себя субъективные пространства функциональных систем.

Как видим: два левых сектора отображают информационное пространство жизненного мира личности в его онтологическом аспекте (сущностном, не проявленном, субъективном); два правых – пространство проявленного действия, поскольку правый верхний сектор несет в себе формализованные данные о человеке (логический аспект информации) и объективно регистрируемое поведение, а правый нижний (функциональные системы) своим ключевым критерием имеет именно функциональное (поведенческое, операциональное) соответствие личности рассматриваемой функциональной системе.

Раскрытие интегрального подхода применительно к проблеме социализации личности заключается в следующем:

1. Каждая личность имеет обособленную, объективно регистрируемую внешнюю форму, структуру, измеряемые параметры. Эта же личность имеет глубинное содержание – это ее сознание, индивидуальность, субъектность, мировоззрение, представления о мире. Эти два проявления личности называются здесь соответственно «объективное Я» и «субъективное Я».

2. Каждая личность в пространстве объективного (внешнего, формы) входит в качестве составляющей в социальные общности большей структурной сложности, образуя функциональные системы – «объективное Мы». В пространстве субъективного образуются соответствующие объединения субъективных ипостасей входящих в системы особей – «субъективное Мы». В этом пространстве все неразрывно связаны с миром и друг с другом невидимыми нитями, как и мобильные телефоны, являясь внешне (в объек-

тивным) обособленными, ничего не стоят без сети, их объединяющей.

3. В каждом из обозначенных секторов применяются свои языки описания и свои критерии достоверности. К последним относятся: в секторе 1 – правда, искренность, красота, степень доверия; в секторе 2 – объективная (научно, инструментально регистрируемая) истина; в секторе 3 – функциональное соответствие, целесообразность, системность; в секторе 4 – культурное соответствие, справедливость, правота, целесообразность.

4. В пространстве объективного принимаются законы как основа правового государства, в пространстве субъективного формируются моральные устои общества, его нравственность. Если разрушается система нравственности, то в отдельном человеке или социальной системе любого уровня разрушается внутреннее содержание этого человека или системы и остается только внешняя форма, и никакие законы не могут спасти ни этого человека, ни систему в целом от гибели. Вопрос только во времени.

Переходя к использованию этой четырехсекторной структуры для понимания сущности социализации личности, можем начать с первого сектора, где особь проявляется как носитель системы представлений о Мирах – мировоззрения. Само по себе мировоззрение в первичной своей основе является результатом процесса рефлексии в сознании человека каждого из конкретных событий и явлений, с которыми он сталкивается и которые затем обрабатываются на всех уровнях его сознания, превращаясь в сформировавшиеся образы отдельных событий и явлений Мира, а затем и соответствующие представления о них.

Представление – это ментальная модель сформировавшегося образа

(вторая ступень редукции познаваемого объекта), его проекция на уровни осознаваемого, которая может быть отображена личностью в пространстве субъективного в виде отношения к объекту (нравится, не нравится, безразличен), а в пространстве объективного – в виде текста или поведения. Эти три отображения представлений в субъективном и объективном пространствах некоторыми авторами путаются с самими представлениями, вследствие чего они присваивают им аффективные, когнитивные и поведенческие свойства, что является методологической ошибкой, поскольку тексты, эмоции и поведение находятся уже в проявленной части человеческой активности (пространстве действия), а представления образуются и существуют в сфере конкретной мысли – в сфере объективно не проявленной активности (в пространстве информации).

Мировоззрение и конкретные представления личности, ее индивидуального сознания, формируются в процессе непрерывного взаимодействия с более общей, более цельной картиной мира (образом Мира), которая создается в Субъективном Мы, в коллективном сознании общества в целом или в какой-то его части, например в среде научной общественности, создающей свою часть цельного образа Мира – именно научную его часть, создаваемую на основе жизненного контекста науки.

Каждый конкретный индивид находится проявленно в той или иной части всеобщего жизненного контекста. Он не способен вместить в свое ограниченное осознаваемое весь жизненный контекст Мироздания, поэтому актуализирует в своем сознании только ту его часть, которая может быть осознана и конкретно использована в его настоящей жизненной программе. Этот

актуализированный контекст и является собой источник личностных смыслов, т.е. того содержания, которое вкладывает личность в образ исследуемого объекта, редуцируя его затем до представления, на основе которого в субъективном Я личности формируются те или иные намерения, порождающие, в свою очередь, в объективном Я соответствующее поведение.

Это конкретное поведение Объективного Я в пространстве «Объективное Мы» оценивается множеством функциональных систем на предмет функционального соответствия, вследствие чего люди, проявляющие в поведении интерес к знаниям, попадают в функциональные системы образования и науки, тогда как другие находят свое функциональное соответствие в иных, объективно существующих функциональных системах.

Из сказанного следует, что необходимо рассматривать социализацию как процесс вхождения личности в ту или иную конкретную функциональную систему общества, а не абстрактно – в общество в целом.

Итак, хотим мы этого или нет, из сказанного выше следует, что социализация личности всегда имеет информационное начало. Для этого процесса информация является «Богом», поскольку она обуславливает все его стороны, поэтому для организации процесса социализации обществом и каждой конкретной личностью всегда используется соответствующее информационное обеспечение и информационные технологии.

Существует всего два базовых, по сути отличных друг от друга, полярных варианта прохождения личностью процесса социализации – осознаваемый процесс и не осознаваемый. Они жестко детерминированы уровнем осознанного освоения личностью

своего информационного пространства. Между полюсами этого диполя, как и в ранее рассмотренном случае простого и сложного, располагается непрерывный спектр состояний, представляющих собой различные степени осознанности личностью элементов своего жизненного пути и технологий управления этим путем.

Рассмотрим полярные состояния. Если уровень развития личности позволяет осознанно использовать субъективное пространство в качестве первичного источника информации (т.е. для принятия решений в процессе социализации используется онтологический аспект информации), реализуется осознаваемый процесс, который в этом случае является разверткой латентной жизненной программы индивидуальности, вполне осознающей причины своей конкретной реализации в виде искомой личности и всю жизненную программу этой личности. В этом варианте процесс социализации «стартует» еще до начала проявления индивидуальности в виде конкретной личности, говоря бытийным языком – до рождения человека на земле. Он начинается с выбора индивидуальностью своей будущей жизненной программы и соответствующего выбора подходящих условий для ее реализации в виде: места рождения, времени рождения, будущих родителей и т.п. Такая индивидуальность, такого уровня развития, этим путем реализует свой Божественный дар – принцип свободы воли, надевая на себя ту или иную желаемую «маску» (в русском языке – личину), т.е. проявляясь как личность, как проекция индивидуальности на комплекс актуальных условий жизнедеятельности [2]. Обретая телесную форму в виде конкретной личности, такая индивидуальность следует своим путем, практически не будучи зависимой от

внешних условий в выборе и прохождении этого пути. Великолепным примером такой жизненной реализации и социализации является М.В. Ломоносов, который, родившись в семье простого жителя приморской деревни Денисовка Архангельской губернии, казалось бы, должен был, как яблоко в известной поговорке, «упасть» недалеко от яблони. Будь он индивидуальностью, не осознающей себя, он стал бы, как сын рыбака, также рыбаком. Но М.В. Ломоносов, родившись в чистой семье, что является неременным условием постижения истины, пешком пришел в Москву и стал великим ученым, энциклопедистом, поэтом, художником, философом... С позиции интегрального подхода это объясняется способностью осознанно находиться в информационном пространстве «Субъективное Мы» функциональной системы «человечество», что дает возможность: осознанно управлять своим мировоззрением (Субъективное Я); осознанно проектировать свой жизненный путь; осознанно управлять своим поведением (Объективное Я) при прохождении этого пути, включаясь в работу избираемых лично функциональных систем (Объективное Мы), а при необходимости и создавать эти системы, например Московский университет.

Второй, полярный вариант социализации – полностью не осознаваемый процесс – в основном протекает под внешним управлением по следующей схеме. Функциональные системы разного уровня организации и различной направленности деятельности – от семьи до великих государств и далее – в своем развитии часто идут по пути экспансии, как сказал Ю. Хабермас, колонизируя жизненное пространство личности и списывая свои недостатки и промахи за счет других. Эта колони-

зация осуществляется путем создания в пространстве «Субъективное Мы» такой картины Мира, которая должна способствовать экспансии функциональной системы, формируя заданное мировоззрение личности, инициирующее, в свою очередь, запрограммированное информационными технологиями намерение, приводящее личность к соответствующему поведению, устраивающему функциональную систему, т.е. соответствующему ее первоначальному замыслу. Для усиления эффекта ложные представления онтологизируются, т.е. им придается статус действительности. Иными словами, такая технология колонизации жизненного пространства людей называется информационной войной, поскольку представляет собой не санкционированные действия психоинформо-технологов в информационном пространстве личности. Это называется информационной войной еще и потому, что генерируемые «под заказ» картины Мира, как правило, не имеют ничего общего с действительностью. Для иллюстрации из бесчисленного множества существующих примеров приведем один, касающийся буквально каждого человека на этой земле, – экспансия экономических систем.

Экономический рост любой функциональной системы определяется числом потребителей производимого ею продукта. Это азбучная истина. Чтобы обеспечить экономический рост, необходимо, кроме всего прочего, обеспечить рост числа потребителей. Возникает глобальная задача: создать на планете общество потребителей, чтобы никто не мог уклониться от обеспечения экономического роста. Как это сделать? Прежде всего, нужно создать соответствующую картину Мира и, как часть ее, необходимое представление о человеке. Психо-

информо-технологии берутся за работу, и, несмотря на протесты вечной философии, представляющие собой «голоса вопиющих в пустыне», наука создает миф о конечности человека, о единственности его жизни, о его происхождении от обезьяны, о том, что в нем нет ничего, кроме видимого тела, которое случайно образовалось, чтобы перерабатывать продукты в отбросы, получая при этом удовольствие, и т.д. и т.п. Совсем немного веков, и результат достигнут: население очень многих стран из состояния народа превращено в «электорат», голосующий за тех, кто на выборах даст бесплатную сосиску большего размера. Особый успех достигнут в наиболее экономически развитой стране, где основная масса населения имеет грушевидную форму от постоянного переедания и потребления трансгенной и гормонально насыщенной пищи. Чтобы не отвлекать ум этих особей от процесса потребления, им даже изобрели холодильник, который сам заказывает продукты из магазина. Все процессы социализации в таком обществе осуществляются исключительно путем внешнего управления, а большинство из населения представляет собой прекрасно изготовленных социальных роботов. Дабы списать издержки на

других, как водится при колонизации жизненного пространства людей, разработали теорию постмодернизма, которой придали статус объективно протекающего процесса, не зависящего от чьей-либо воли. Остался пустяк: назвать все это демократией и распространить по всему миру «не мытьем, так катаньем», а не катаньем, так бомбами, снарядами, наркотиками и информационно-психологическими операциями с помощью свободных (от чувства совести) СМИ.

Итак, два полюса процесса социализации обозначены и проиллюстрированы. Между ними, как уже говорилось выше, весь бесконечный спектр состояний, из которых теоретически каждая личность может выбрать себе необходимое, если сам инструмент видения и выбора этих вариантов состояния в личности существует.

Литература

1. *Непомнящий А.В.* Молодежная политика: содержание и основные направления реализации. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006.
2. *Уилбер К.* Око духа: Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира. М.: АСТ, 2002.
3. *Успенский В.А.* Теорема Геделя о неполноте. М.: Наука, 1982.
4. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление. Афоризмы и максимы. Новые афоризмы. Минск: Литература, 1998.
5. *Kuhn T.S.* The Structure of Scientific Revolutions. Chicago, 1962.